

Саша Игин

Коптевский дедуктор 7: Дело о царской короне

Саша Игин

Коптевский дедуктор 7: Дело о царской короне

<https://litres.ru/74001118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новое дело пахнет не театральной пылью, а рыбой для кота и загадкой вековой давности. В квартире на Коптевском бульваре пополнение: котёнок Шерлок Холмс, который, пока больше царапает диван, чем ищет улики. Но именно он случайно извлекает из вороха старых газет пожелтевшее письмо 1925 года. Тайна, которую хранила семья антиквара Леонида Соболева, выходит на свет: корона императрицы Анны Иоанновны не была украдена из Оружейной палаты — её спрятали. Следователю Илье Ветрову и его бабушке-историку Анне Павловне предстоит разговорить умирающего старика, расшифровать завещание и найти тайник в подвале гимназии. Ключ к разгадке — не металл, а три странных слова: третий камень, пятая ступень, седьмая ниша. Смогут ли они опередить тех, кто тоже охотится за сокровищем? И оправдает ли Шерлок Холмс своё великое имя? Эта история — о семейных тайнах, запоздалом раскаянии, о том, что правда, какой бы древней она ни была, всегда стремится на свет. И иногда для этого нужен просто маленький рыжий кот.

Саша Игин

Коптевский дедуктор 7:

Дело о царской короне

Глава 1.

Глава, в которой бабушка достаёт небесно-голубую папку, котёнок Шерлок царапает диван, а внук получает письмо из прошлого

Суббота в Коптево пахла весной. Февраль в этом году выдался на редкость капризным — то мороз, то оттепель, то снег, то дождь. Но сегодня солнце пробилось сквозь тучи, и двор, залитый светом, казался почти уютным, несмотря на лужи и грязные сугробы. С крыш капало, воробьи чирикали на проводах, а дворник дядя Вася, матерясь вполголоса, раскидывал лопатой остатки снега, чтобы вода не застаивалась у подъездов.

Илья Ветров припарковался на своём месте — между старым «Москвичом», который вернулся неизвестно откуда, и новеньким китайским кроссовером из соседнего дома. В багажнике, кроме обычных продуктов — творога, сметаны, кефира, пряников «Тульские», двух батонов бородинского хлеба и банки чёрной икры, — лежала небесно-голубая папка. Пустая, но уже подписанная бабушкиным мелким каллиграфическим почерком фиолетовыми чернилами: «Дело

о царской короне. Начато. 2025 год». Илья взял её с собой, хотя понимал, что сегодня только разведка — нужно услышать историю, понять, есть ли зацепки.

Лифт работал, но Илья, по привычке, поднялся пешком, считая ступеньки. Тридцать девять — число, которое он знал наизусть с детства, когда бегал к бабушке после школы. На площадке второго этажа его встретил дед Гриша — без сигареты, потому что бросил, как он сказал, «по состоянию здоровья».

— Здорово, Илья, — сказал он, постучав себя по груди. — Слышал, у вас новое дело? Бабушка твоя вчера весь вечер по телефону с кем-то говорила, а сегодня утром котёнка принесла. Такой пушистый, рыжий. Назвала Шерлоком Холмсом. Говорит, будет помогать расследовать преступления.

— Котёнка? — удивился Илья. — Она же говорила, что не хочет животных, потому что убирать за ними трудно.

— А вот захотела, — пожал плечами дед Гриша. — Может, от одиночества. Или от того, что внук редко приезжает.

Илья улыбнулся, поблагодарил и пошёл дальше.

Дверь квартиры Анны Павловны была приоткрыта — она ждала. Илья вошёл и сразу услышал звонкое «мяу». Из прихожей к нему метнулся маленький рыжий комочек с огромными зелёными глазами и пушистым хвостом. Котёнок, недолго думая, принялся тереться о его ноги, издавая звуки, похожие на урчание трактора.

— О, а это кто? — спросил Илья, нагибаясь, чтобы погла-

дить зверька.

— Шерлок Холмс, — раздался голос Анны Павловны из кухни. — Мой новый помощник. Вчера соседка с первого этажа принесла — у её кошки родились котята, а она раздаёт. Я не удержалась. Пусть будет.

Илья подхватил котёнка на руки — тот уткнулся носом в его свитер и немедленно замурлыкал.

— Бабуль, ты же говорила, что тебе некого кормить.

— А теперь есть кого, — ответила она. — И потом, Шерлок — имя обязывает. Может, он и вправду поможет нам раскрывать преступления.

— Хотя бы мышей будет ловить, — добавила Елена Николаевна, появляясь из кухни с чашкой чая. — Здравствуй, сын. Иди, садись, бабушка тебя заждалась. Мы тут без тебя уже всё обсудили.

На кухне пахло ванилью и лимоном — сегодня бабушка испекла не пирог, а лимонный кекс с глазурию. На столе, помимо обычных чашек с треснутыми позолоченными буквами «С Новым годом!», стояла вазочка с засахаренными цукатами и тарелка с печеньем в форме сердечек. За окном таял снег, и с карниза капало, но на подоконнике жасминовый куст, упрямо зеленея, напоминал о лете.

Илья выложил на стол продукты, положил небесно-голубую папку и сел на табурет. Котёнок Шерлок, который успел обследовать все углы, запрыгнул ему на колени, свернулся калачиком и закрыл глаза. На кухне воцарилась атмосфера

уюта, почти как в старые добрые времена — только теперь с мурчанием.

— Ну, бабуль, рассказывай, — сказал Илья. — Что за корона, откуда, почему мы должны её искать через сто лет?

Анна Павловна торжественно открыла небесно-голубую папку, которая пока была почти пуста, и достала оттуда две вещи: старую, пожелтевшую ксерокопию, сделанную явно на допотопном ксероксе, и рукописный листок, исписанный её же убористым почерком.

— Для начала — немного истории, — сказала она, водя пальцем по строчкам. — Корона Анны Иоанновны была изготовлена в 1730 году для коронации императрицы. В ней использовано более двух тысяч бриллиантов, крупный жемчуг, а главный камень — редкий рубин около ста каратов, который, по легенде, принадлежал ещё византийским императорам. После смерти Анны Иоанновны корону надевали Елизавета Петровна, Екатерина Великая — в общем, это не просто драгоценность, это символ власти.

— И она пропала? — спросила Елена Николаевна, подвигая к себе чашку.

— В 1925 году, — продолжила бабушка. — Из Оружейной палаты. Официальная версия — украдена во время реставрации. Но в 1927 году один из музейных сотрудников, некто Аркадий Белов, написал письмо своему брату в Зареченск. — Она развернула ксерокопию и прочитала вслух: — *«Дорогой Миша, корона не украдена, а вывезена тайно по*

приказу одного высокопоставленного лица, чтобы спасти её от национализации и возможной продажи за границу. Она в надёжном месте, в нашем старом городе. Ключ от тайника у тебя — ты помнишь, о чём я говорил. Передай его нашим внукам, когда придёт время. Твой брат, хранитель».

— И что, этот ключ существует? — спросил Илья, поглаживая котёнка.

— Не знаю, — вздохнула Анна Павловна. — Но я проверила. Брат Белова, Михаил Аркадьевич Белов, жил в Зареченске, работал учителем гимназии, а после революции — учителем истории в школе. У него были дети и внуки. И один из внуков — наш старый знакомый.

— Кто? — Илья напрягся, хотя уже догадывался.

— Леонид Аркадьевич Соболев, — тихо сказала бабушка. — Тот самый антиквар, который сидел по делу о мёртвом коллекционере. Его мать была внучкой Михаила Белова. То есть Соболевы — потомки хранителя.

Илья присвистнул. Котёнок Шерлок, которому не понравилось резкое движение, недовольно мяукнул, перевернулся на другой бок и снова заснул.

— Значит, корона может быть у них? — спросила Елена Николаевна. — Или они знают, где она?

— Могут знать, — кивнула Анна Павловна. — Но молчат, потому что боятся. Если всплывёт, что их дед спрятал корону, а они не вернули государству, им грозит срок. А если корона до сих пор в тайнике, но они не донесли — тоже статья.

— Или они её продали, — добавил Илья. — В девяностые годы, когда антикварный рынок цвёл. Соболев-старший, как мы знаем, торговал не только монетами, но и другими древностями. Он мог сбыть корону за границу.

— Возможно, — согласилась Анна Павловна. — Но в 1990-х, когда я работала в архиве, я видела акт о том, что в Зареченском краеведческом музее проводилась проверка. Искали какие-то ценности. Не нашли. Но подозревали, что тайник существует.

В этот момент зазвонил телефон — папа на видеосвязи. На экране появилось улыбающееся лицо Сергея Петровича, в домашнем свитере, с чашкой кофе. На заднем плане виднелись книжные полки с трудами по криминологии.

— Привет, семья! — сказал он. — Илья, я тут порылся в криминологических базах и в архивных справках. В 1920-х годах было несколько дел о пропаже музейных ценностей, все спустили на тормозах — то ли по указанию сверху, то ли из-за некомпетентности. Но одно дело — 1927 год, Зареченск. Упомянут некий Белов. Твой?

— Наш, пап, — ответил Илья. — Аркадий Белов, сотрудник Оружейной палаты.

— Отлично. Я заказал полные материалы, пришлют на почту в течение недели. Там, возможно, есть описание тайника или ключа.

— Спасибо, папа. — Илья повернулся к бабушке. — А что с Соболевым? Он на свободе? Леонид Аркадьевич?

— Вышел по состоянию здоровья, — вздохнула Анна Павловна. — Рак, последняя стадия. Ему осталось, наверное, недолго. Может быть, он захочет облегчить совесть, если мы с ним поговорим по-человечески, а не как следователи.

— Ты хочешь, чтобы я поехал к нему?

— Я хочу, чтобы мы поехали к нему, — поправила бабушка. — Вместе. Ты как следователь, я как историк. Он меня знает — мы пересекались на антикварных выставках. Может, откроется.

— Бабуль, ты с ногами еле ходишь, а туда ехать — почти два часа.

— Ничего, Шерлок Холмс меня подлечит, — усмехнулась Анна Павловна, кивнув на котёнка. — А если серьёзно, я возьму коляску, ты меня довезёшь. Не впервой.

Котёнок, услышав своё имя, проснулся, умылся лапкой и снова уткнулся носом в Ильины джинсы.

— Ладно, уговорила, — сказал Илья. — Завтра с утра поедем. Я возьму диктофон, Гену на подхват. Если Соболев сознается в хранении короны, это будет смягчающее обстоятельство для его сына.

— А если не сознается? — спросила Елена Николаевна.

— Тогда будем искать тайник сами, — ответила Анна Павловна. — У меня есть кое-какие намёки из письма. «Ключ от тайника у тебя» — значит, ключ должен был храниться у семьи. У Соболевых. Может, это не металлический

ключ, а слово, или пароль, или даже вещь.

В этот момент котёнок Шерлок спрыгнул с колен Ильи, подошёл к стопке старых газет, которые бабушка приготовила для сортировки, и начал их обнюхивать. Вдруг он зацепился когтем за какой-то пожелтевший конверт и вытащил его на середину кухни.

— Смотри-ка, — удивилась Анна Павловна. — Шерлок что-то нашёл.

Она наклонилась, взяла конверт. На нём не было ни марки, ни обратного адреса, только надпись чернилами: «Для моих внуков». Анна Павловна открыла конверт, достала сложенный вчетверо листок и начала читать:

— «Дорогие потомки, если вы читаете это, значит, я уже умер. Корона Анны Иоанновны спрятана в подвале старой гимназии, той самой, где я учил вас истории. Ключ — фраза, которую я шептал вам на ухо перед сном. Найдите её, и откроется тайник. Ваш дед, Михаил Белов».

Илья, Елена Николаевна и Анна Павловна переглянулись. Котёнок Шерлок довольно замурлыкал, потёрся о ножку стола и отправился изучать содержимое мусорного ведра.

— Бабуль, это ты сейчас придумала? — спросил Илья.

— Нет, — серьёзно ответила Анна Павловна. — Это письмо лежало в моём архиве много лет. Я его получила от старой учительницы истории, которая умирала и просила передать «тем, кто ищет правду». Я тогда не придавала значения, а сегодня — вспомнила. Спасибо Шерлоку.

— Какую фразу? — спросила Елена Николаевна. — Что за секретные слова?

— Не знаю, — развела руками Анна Павловна. — Но мы можем спросить у Соболева. Он внук Михаила Белова. Ему дед, вероятно, шептал ту же фразу.

— Значит, завтра у нас важный день, — подвёл итог Илья. — Едем к Соболеву.

За окном темнело, но кухня была залита тёплым светом настольной лампы с зелёным абажуром. Котёнок уснул в корзинке, которую бабушка специально для него поставила у батареи. Небесно-голубая папка, теперь уже не пустая, лежала на столе, и в ней поселилась новая загадка — царская, драгоценная, почти вековой давности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.